

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Разносчик пиццы

Вот так живете себе и не представляете, какой существует чудесный сервис — «Пицца на заказ». Начинка у «пиццы» отличается особой изысканностью, так сказать на любой вкус. Вы делаете заказ, можно и по телефону. Но если данный сервис вам в новинку, то и не в тягость заехать в офис. Любезный персонал, уютная приемная, красочные каталоги, чашечка кофе с круасанами за счет заведения, пока вы выбираете «начинку».

Кто привезет пиццу, мне было все равно, хоть черный хоть мексиканец, и у тех и у других, нужно отдать должное, классные ягодицы. Но на начинке я акцентировала особое внимание. Сегодня я сделала себе выходной — позвонила на работу и сказала занятой личными делами. Все утро было посвящено отдыху и спорту, так чтобы к приходу разносчика пиццы полностью посвятить себя дегустации. Когда раздался звонок в дверь, я как раз вышла из душа. Набросив халатик, я открыла дверь.

На пороге стоял смуглый парень в униформе. Явно у мальчика мексиканские корни, подумала я, разглядывая его. Карие глаза, черные волосы, оливковый цвет кожи, чувственные губы. Потом мой взгляд переместился на его руки. Он держал яркую коробку. Мой заказ.

— Проходи! — и я кивнула в сторону столовой, отметив про себя, что у него руки очень красивой формы. Однако, пропустив мальчика вперед, все мое внимание сосредоточилось на его попке.

— Стой тихо! — шепот звучал как приказ, убедительно, и не вызывал ни малейшего желания послушаться. Одна рука слегка толкнула в спину, заставляя нагнуться вперед, а вторая по хозяйски сжала правую ягодицу.

Мальчик прогнулся, оттопыривая попку, а я не удержалась и стала активно ее массировать. Удовольствие накрыло меня с головой, я дала волю своим желаниям — что я могу сделать с этим мальчиком. И я не стала разводить сантиментов — мне захотелось большего — прямо здесь и сейчас — и я себе в этом не собиралась отказывать.

Я прижалась к нему всем телом, слегка потерлась грудью и лобком. Малыш отреагировал шумным вдохом своих молодых легких и слегка напрягшимися сосками. Последнее я могла утверждать со всей уверенностью, так как стояла, обхватив его руками, и, конечно же, не без дела — пуговицы его сосочков торчали благодаря моим стараниям. Покручивая их, я даже возможно делала больно.

С возбужденным мужчиной можно делать все что угодно. Запустив руку в густые волнистые волосы, я потянула его голову на себя. С запрокинутой головой в неудобной позе он наверняка чувствовал себя неуверенно. То, что нужно. Хозяйкой положения была я. К тому же за все заплачено.

— Раздевайся!

Похоже, мой милый разносчик пиццы не поверил тому, что услышал. Он смотрел на меня так, как будто ожидал, что я скажу, что это шутка. И кого они только берут на эту работу, немного раздражаясь, подумала я. Назвался груздем — полезай в кузовок.

— Ну, быстро! — И так как он продолжал пялиться на меня, я дала ему пощечину. Глаза парня закрыло поволокой. Да он еще и в Теме! Тогда было непонятно, почему он ерепенится. Желая показать ему, кто тут главный, я продолжала держать его за волосы, удерживая в

неудобном положении. Поглядывая на меня из-за плеча с опаской, он все же стянул брюки. Приятно было обнаружить там малюсенькие стринги, почему-то красного цвета. Чтобы снять рубашку у него ушло больше времени, думаю, что все его мысли были в будущем.

— Ну что ты возишься, дрянь! — тут уж я не удержалась и ударила мальчика по ягодице. Звук получился таким звонким, что захотелось отшлепать его как следует.

Меня переполняли настолько сильные эмоции, и агрессия была не на последнем месте. Хотелось кричать, рычать, стонать, хотелось слышать такие же звуки от этого мальчика. Хотелось сделать больно и приятно одновременно. И пока моя ладонь не устала, я продолжала наносить удары, то по одной, то по другой ягодице.

Пятерня уже давно не отпечатывалась на коже — эта, вся такая чудесная и упругая задница была красной. Наконец я устала. И во мне проснулась нежность. Бушевавшие ранее чувства несколько улеглись, и на смену агрессии пришла некоторая умиротворенность.

— Посмотри на меня! — я повернула его лицо к себе, настолько это было возможно в его неудобной позе.

Глаза мальчика смотрели как умоляюще, что про себя я решила, что не буду с ним слишком жестока. Вообще он производил впечатление наивного и чистого молодого человека. Даже странно.

— Расслабься! — сказала ему я, на что он снова улыбнулся. — И, иди сюда!

Я отпустила его волосы, такие приятные на ощупь, прошлась, и села на удобный стул и вытянула ноги, кивком головы подзывая к себе. Пока он шел ко мне, в его голове, видимо, проносилась масса вариантов дальнейшего развития событий. Но, увидев мой взгляд, и вспомнив про свои бедную попку (при этом он поморщился, наверно кожа все еще горела после ударов), он опустил на колени и поднял голову в немом вопросе « Я правильно сделал? »

.

Я подняла руку, чтобы поправить волосы, он зажмурился, ожидая удара. Испуг на красивом мужественном лице. Было сладостно наблюдать, как он, мужчина, побаивается меня, женщину. Ведь любой подросток может легко обидеть меня. Физическая сила. Но что она против силы духа, силы решительности?

Как-то естественно его голова склонилась к моим ступням. Мне не нужно было его принуждать к этому. Красивые женские ножки абсолютно у всех мужчин вызывают одно желание — любоваться, хотя бы на расстоянии, прикоснуться к ним, и не все отдают себе отчет, что они хотят большего — преклонения. У моего милого разносчика пиццы были нежные и ласковые губы.

Его прикосновения волновали, такие легкие, приятные и невесомые. Касаясь моей кожи, его руки, казалось, не просто ласкали, они боготворили. Целуя пальчики на ногах, он запустил свой юркий язычок между ними, вызывая у меня новые приступы стонов. Обнаружив такое чувствительное место, парень начал импровизировать, то проводил там пальцами, слегка надавливая на область, касаясь которой из моих губ слетал приглушенный вздох, то в ход снова пускался язык.

И это выгибало мое тело в пароксизме дрожи, чудесного предвестника оргазма.

Я кусала губы. Наши глаза часто встречались и то, что он видел там, казалось, вдохновляло его на новые эксперименты. Его взгляд отвлекал меня от собственных ощущений.

— Закрой глаза! — приказала я, но мальчик подсматривал, это я заметила, когда извлекла из

кармана халатика бельевую прищепку, затерявшуюся там с прошлого раза, когда я шалила. Я приблизила зажим к его соску — трусишка отодвинулся в сторону. Эта чудесная кнопочка обладала удивительной способностью придавать мужскому члену ярко выраженную эрекцию. Тут же, в столовой я держала веревки в одном из нижних ящичков стола. Достав длинный моток, я связала ему руки за спиной в локтях, а потом и в запястьях. Подумав, решила связать и ноги выше колен. Легкий толчок — и он не удержал равновесие и свалился на пол, поглядывая на меня с ожиданием и некоторой опаской.

Быть связанным — это быть принадлежащим. Конечно, чудесно, когда раб слушается и выполняет все мои приказы, но... Раб всегда будет знать, что в любой момент может выйти из Темы, из игры. Ох, как сильно отличаются ощущения беспомощного. По крайней мере, для меня — это так. В состоянии беспомощности ощущения удесятятся! Страх и возбуждение, подчинение и безысходность.

Слышать взволнованное дыхание мальчика, видеть его натянутое в струнку тело, осознавать его беспомощность и понимать — он АБСОЛЮТНО принадлежит мне, и ничто не в силах это изменить. Только я, хрупкая и изящная женщина могу решить, как долго ему оставаться связанным и в какой позе. Видеть полностью подвластного моей воле мужчину — ну разве это не стоит того, чтобы потратить на бондаж десять минут?!

Я достала свечку и подожгла ее.

Минутка ушла на то, чтобы растаявшего воска было достаточно. Мальчик смотрел уже с интересом. По его мнению, видимо, свеча не представляла никакой опасности. Уже первые капли заставили его извиваться и переменить легкомысленное отношение к такому невинному с виду предмету — свече. Забавный малыш. Чтобы он мне не мешал, а еще тем более, чтобы не отклонялся от капающего воска, я прижала его ножкой к полу.

Мальчик прикусил свою пухленькую губку, и было видно, что он изо всех сил старался терпеть. Легкие, едва заметные стоны, срывались, время от времени. Но, он терпел. Как хорошо, что он молчал и не просил пощады — ее не было бы. И он это понимал. Какой смысленный мальчик! Больно, я знаю, что ему больно, и это открыло нас новым ощущениям. Теперь уж его взгляд не отрывался от меня ни на мгновение, казалось, он не хотел пропустить ничего из тех чудес, что выпало испытать ему сегодня. Его зрачки сузились, мои же наоборот расширились. Я знала это точно...

Освободив мальчика от пут, я разрешила ему лечь на пол. Он заслужил этот отдых. Положив ножку прямо на причинное место, я надавливала и наблюдала за реакцией. Не за той, что была в его милых трусиках, а на реакцию организма в целом. Он уже понял, что скоро я разрешу ему кончить, и теперь он просто исходил желанием получить удовлетворение. Поддев ногой спереди его стринги, я оттянула их в сторону и начала играть с членом, периодически шлепая его ножкой. Он смешно вздрагивал, и это меня заводило еще больше. Его губы едва слышно прошептали:

— Пожалуйста...

Я продолжала играть, слегка проводя ногой по его возбужденному члену.

— Я вас прошу, ну, пожалуйста...

И тогда поставив ножку ему на лицо, я разрешила мастурбировать. Скоро мне этого показалось мало, и я приказала открыть ему рот и погрузила стопу прямо в жадно раскрытые губки,

— Соси малыш, и быстрее, быстрее дочи, ну же! — скомандовала я, и тогда он стал

интенсивно мастурбировать. И через минуту он был уже готов разрядиться.

— Да, теперь можешь кончить! — разрешила я, почти выкрикивая эти слова. Я находилась под впечатлением. Еще бы, мы были вовлечены в такую чудесную игру!

Малыш благополучно кончил.

— Ах, как не хорошо, — пожурила его я, в ответ он улыбнулся.

— Слижи!

Мальчик не поверил тому, что услышал, но сопротивляться у него не было сил. И так как практически вся сперма была у него в руке, то и облизывать ее было просто. Хотя пол у меня всегда чистый.

Я старалась не пропустить ни одного мгновения. Тонкое это унижение — заставлять мужчину слизывать собственную сперму. Он слегка приоткрыл рот. На мгновение замер. Было видно, что внутренне он сопротивляется, но не может послушаться, ведь в моем голосе была сила и желание. Эта двойственность разрывала его. Его существо стремилось к послушанию, а разум твердил свое. Все мысли были написаны у него на лице, и когда он преодолел тот внутренний барьер то, поднося руку со спермой ко рту, он посмотрел с некоторой смесью гордости и вызова прямо мне в глаза...

Едва за мальчиком закрылась дверь, я даже не успела сладко потянуться, лежа в гостиной на диване, как раздался звонок. На пороге стоял разносчик пиццы.

— Пицца на заказ! Начинка прилагается! — и разносчик посмотрел на меня многозначительно. В открытом воротае униформы я увидела ошейник. Не говоря ни слова, я пошла в столовую, где на столе так и осталась лежать не раскрытая коробка с пиццей. Именно с пиццей! Но адрес дома был другой.

Октябрь 2007 г.

E-mail автора: an_v_f@mail.ru